

дед обещает ейшить «серебряну самару» — долгополая одежда — слово областное владимирское, для головного убора — бриллиант, для руки — золотой перстень с изумрудом. В отличие от песен, рассмотренных нами ранее, здесь драгоценные подарки служат не для оболыщения, а для утешения, диктуются желанием кончить дело миром, «по-хорошему», это как бы «отступное». Красная девица иронически относится к этим предложениям.

Мне не дороги твои, сударь, подарки,
Дорогая твоя, сердечный друг, насмешка.

Тонкая психологическая черта: он одновременно для нее и «сударь» и «сердечный друг».

Гостиный сын является тут человеком, не потерявшим права на уважение; он заслуживает горьких упреков, но не презрения. Гостиный сын остается героем в песенной традиции. Другое дело «купчик молодой». Тут нередко песня подчеркивает отрицательные черты. В песне «Капитанская дочь, не ходи гулять в полночь» (Львов, № 63) купчик молодой, возвращающийся из гостиного двора, не решается помочь встать поскользнувшейся на льду девице, боясь, что другие увидят, а так как время позднее, полночь, заподозрят его в близости с женщиной, встретившейся на улице, вероятно продажной. Скандал будет на весь Гостиный ряд. Он отвечает упавшей девице:

Ах, я рад, душа, поднять, со сторон люди глядят.
Со сторон люди глядят, поимать с тобой хотят.
Поведут тебя рядами, меня лавочками,
Тебя станут бить батошьем, меня палочками,
Меня палочками перед лавочками.

Конечно, такого «героя» никак нельзя назвать «удальим добрым молодцом» или «ясным соколом», что обычно прилагается к гостиному сыну.

В замечательной по реализму и жизненной правде песне «Я пойду ли, молоденька, во всю долгу ночь гулять» (Львов, № 71) речь идет о девице, спутавшейся с молодым купчиком и родившей от него ребенка. И здесь купчик молодой прежде всего заботится о своей репутации; до участи покинутой им девицы и ребенка ему и горя мало. Понятно, почему у девицы «вся гульба пропала» и она «от купчиков отстала».